

DOI: 10.17805/trudy.2025.6.6

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТИПОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ БЕЛОРУССКИМ ОБЩЕСТВОМ

В. В. Пьянов

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Автор исследует современную религиозную ситуацию в республике Беларусь, анализируя данные социологических опросов 2002–2024 гг. о конфессиональной принадлежности и отношении к представителям разных религий. Предложена типология восприятия религиозных концепций, включающая «традиционные», «восточные протестантские», «западные протестантские», «традиционные иностранные» и «неизвестные иностранные» конфессии. Автор отмечает тенденцию к росту толерантности и уменьшению негативного отношения к религиозным меньшинствам, но подчеркивает необходимость комплексного изучения феномена религиозности с учетом его динамики и влияния на социальные процессы.

Ключевые слова: конфессиональная принадлежность; типология восприятия; религиозные конфессии; общественное мнение; религиозность

TYPOLGY OF PERCEPTION OF RELIGIOUS CONCEPTS BY THE BELARUSIAN SOCIETY

V. V. Pyanov

Moscow University for the Humanities

Abstract: The author explores the current religious situation in the Republic of Belarus by analyzing data from sociological surveys conducted in 2002–2024 on religious affiliation and attitudes towards different religions. The article proposes a typology of religious conceptions, including «traditional», «Eastern Protestant», «Western Protestant», «traditional foreign», and «unknown foreign» denominations. The author notes a tendency towards increased tolerance and reduced negative attitudes towards religious minorities, but emphasizes the need for a comprehensive study of the phenomenon of religiosity, taking into account its dynamics and influence on social processes.

Keywords: religious affiliation; typology of perception; religious denominations; public opinion; religiosity

«Что такое религия? Специалисты по изучению религий признают, что ее определение изменяется в зависимости от исторического и культурного контекста» (Смолкин, 2018). Действительно, это мнение не далеко от истины. В зависимости от конкретных задач и обстоятельств мы будем выбирать разные определения религии, а значит, и понимать по-разному религиозность народа. С обретением независимости Республика Беларусь вынуждена сама определяться со многими задачами, формирующими наш сегодняшний день, и, в том числе, учитывать, понимать, в какой-то степени регулировать религиозный вопрос в обществе.

Рассмотрим современную нам религиозную ситуацию в Беларуси за последние несколько лет. Из этого следует, что необходимо раскрыть значение и особенности феномена религиозности в современном белорусском обществе, для чего нам необходимо социологическое исследование, содержащее количественные

данные как о конфессиональном составе населения Республики Беларусь, так и специфике следования вероучениям и обрядовой составляющей разных религий. Руководствуясь тем, что значимую роль в социологии играют исследования, в основе которых лежат количественные данные, для достижения репрезентативных результатов исследователю необходимо проанализировать их большой массив, ведь для достижения репрезентативных выводов, которые с уверенностью можно было бы перенести на все население Беларуси, социологу необходимо опросить не менее 400 человек, конечно, при соблюдении всех требований к формированию выборочной совокупности.

Исходя из вышперечисленного, мы воспользуемся результатами общереспубликанских мониторинговых исследований, проведенных Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2002–2024 гг. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Распределение ответов на вопрос
«К какому вероисповеданию (религии, конфессии) Вы себя относите? В (%)»**

	2002 г.	2015 г.	2020 г.	2023г.	2024 г.
К православию	65,2	83,6	73,1	78,0	76,2
К католицизму	8,0	7,7	10,7	7,4	9,1
К протестантизму	1,1	0,9	0,8	0,9	0,9
К другой	0,8	1,4	1,3	1,1	1,5
Ни к какой	13,1	5,9	12,5	12,0	11,9
Нет ответа	11,8	0,5	1,5	0,6	0,5

По результатам опроса 2024 г. самой распространенной религиозной самоидентификацией на территории Беларуси является православие. Исходя из данных *таблицы 1*, интересно то, что второй по распространенности конфессиональной самоидентификацией является отсутствие какой-либо идентификации у 11,9% респондентов.

Тем не менее мы можем утверждать, что конфессиональная структура населения Беларуси имеет колеблющийся характер с незначительной тенденцией на распространения «нетрадиционных» религий

Признаком, свидетельствующим о роли факта принадлежности человека к той или иной конфессии в белорусском обществе, является отношение общества к людям иных конфессий. Которое, скорее безразличное, чем отрицательное.

Если же исходить из данных исследований 2020 и 2023 гг., мы можем констатировать общую тенденцию к увеличению положительного отношения к представителям всех религиозных конфессий, и, как следствие уменьшение отрицательного. При всем при этом, категория людей, затруднившихся оценить свое отношение ввиду отсутствия мнения или знания о представителях конфессии, во второй волне исследования осталась примерно на таком же уровне, что

и в первой. Следует отметить так же определенный недостаток в исследовании, в связи с тем, что в опрос не включён вопрос отношения к атеистам, что на наш взгляд дополнило бы характеристику как религиозности, так и толерантности нашего общества, поскольку данная категория так же является типом отношения человека к сверхъестественному.

Изучив данные исследования, по вопросу отношения людей к представителям различных религиозных течений мы можем предложить следующую типологию восприятия религиозных концепций в белорусском обществе:

1) «Традиционные» — к таким религиозным конфессиям мы можем отнести православие и католичество. Отношение к данным конфессиям строится из понимания того факта, что их последователи на территории Беларуси являются приверженцами традиционных религий, которые могут быть восприняты синонимично в качестве определения культурной принадлежности белорусов. Для этой категории характерен высокий процент 80–90% положительного отношения к религиозным обычаям своего народа среди опрошенных при низком проценте отрицательного отношения.

2) «Традиционные восточные протестанты». К данной категории мы можем отнести греко-католиков (униатов), а также старообрядцев, или староверов. Термин протестанты здесь достаточно условен, поскольку данные конфессии в широком сознании к ним не относят. Однако, исходя из этимологии, поскольку данные течения откололись от восточной церкви по историческим меркам достаточно давно, выразив тем самым протест реформам (старообрядцы), или же приняв их (униаты), мы можем определить такое допущение и предположить существование данной категории для необходимости исследовательского поиска. Для данной категории характерно значительное количество (41–47%) положительно относящихся к ним белорусов, при небольшом количестве (около 10%) настроенных отрицательно. Стоит отметить, что здесь высок процент тех, кто ничего не знает о данных конфессиях, и потому не имеющих своего мнения в их оценке (40–50%).

3) «Западные протестанты». В данную категорию входят различные христианские деноминации, которые вытекают из западной модели христианства. Следует учитывать, что современные религиозные течения, которые не представляются традиционными для нашего общества, имеют свои церкви и свои каноны христианского учения, например, баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и др. Протестанты, одно из ставших традиционным направлений в мировой христианской религии, практически имеют мало влияния на характеристику религиозность общества в Беларуси, ввиду их малочисленности. Тем не менее, оно имеет несколько иные представления как о религии, так и ее влиянии на общество, что также может представлять некоторые особенности в случае роста влияния на развитие общества. Существующее различие с предыдущей категорией конфессий основывается на том, что отношение белорусского населения строится следующим образом: примерно равное количество респондентов относиться к ним как положительно (25–30% от общего числа опрошенных) так и отри-

цательно (20–30%). В зависимости от конкретной деноминации цифры немного разнятся, тем не менее, форма такого распределения для них одинакова. К тому же значительная часть населения (40–50%), никак не оценивает данную категорию, что позволяет предположить о неизвестности характеристики данных конфессий для общей массы населения. Отличие от «восточных» выражается именно в различии долей тех, кто дает негативную оценку. Это позволяет предположить о существовании относительно высокой доли недоверия к данной категории. Такое отношение основано во-первых – на не традиционности данной группы. Её истоки идут от далеких, относительно восточной церкви, мировоззренческих ориентиров и догматов. Во-вторых, данная группа подходит к соблюдению своей обрядовой деятельности более тщательно, и менее готова идти на компромиссы с распространённой моделью светского образа жизни. Это конечно не означает её полного отторжения, но вызывает определенные беспокойства у населения. Так же не стоит исключать и религиозный фактор, как вопрос недоверия большинства населения, которое придерживается традиционных конфессий. Среди них может быть значительный процент «актива», который относится скептически к конкурирующей в вопросе «правильной идеологии» церкви. Стоит отметить, что за последние несколько лет трансформация отношения населения к западным протестантам имеет положительную тенденцию к уменьшению недоверия по признаку конфессиональной, что характерно и для других категорий верований.

4) «Традиционные иностранцы». В данную категорию мы включаем не христианские религии, такие как ислам и иудаизм которые имеют традиционный статус существования в плане понимания обществом. Т.е. данные религии достаточно древние, чтобы иметь долгую историю взаимоотношения с белорусским обществом, исходя из чего, в нем не может возникнуть удивление в факте их существования в Беларуси. Так же важен их монотеистический характер, что делает их ближе к христианам, относительно других религий, что в свою очередь так же влияет на принятие в обществе приверженцев данных конфессий. Для данной категории характерно следующее отношение к ним белорусов: 50–60% — относятся положительно, 10–20% отрицательно. Характерной особенностью данной группы является относительно низкий процент (30–40%) тех респондентов, которые не имеют своего мнения в оценке, относительно протестантских категорий, где данный показатель более значителен. Это свидетельствует о более понятном общественном статусе для широких слоёв белорусского населения, представителей данных религий. Следует отметить, что для этой категории характерна относительно более значительная тенденция к увеличению положительного отношения к представителям данных религий, в общих рамках такого изменения. Так, например, доля людей, положительно относящихся к мусульманам, в период с 2020 по 2023 г. увеличилась с 38,1%, до 61,3%.

5) «Неизвестные иностранцы». Данную категорию мы выделяем в связи с тем, что существует характерная особенность отношения общества к представителям неизвестных для общей массы населения религиозных конфессий.

При всем при этом они не обязательно должны иметь схожую религиозную идеологию, напротив, данная категория состоит из множества различных религиозных течений. В рамках данных, полученных в ходе исследования, в эту категорию целесообразно выделить мормонов и кришнаитов, а также предположить схожие отношение населения к представителям иных религиозных конфессий, появившихся за последние 150 лет. Все они довольно далеки от ассоциации в общественном сознании с традиционными. Характерной особенностью отношения к данной группе конфессий в белорусском обществе является самый высокий процент людей, ничего о них не знающих (55–65%). При этом сформированное оценочное отношение к представителям этой группы конфессий за последние годы претерпела самые значительные в качественном плане изменения. Так в 2020 г. незначительно больше белорусов относилось к ним с подозрительностью (24–27%), положительно (18–24%). Однако к 2023 г. в рамках общего улучшения ситуации по отношению к религиозной терпимости процент респондентов, отрицательно оценивающих представителей данных конфессий, снизился до 12–14%.

Предложенная нами классификация восприятия различных типов религиозности в белорусском обществе может быть дополнена. Так, например, теоретически целесообразно продолжить классификацию, выделив в отдельные группы отношения к представителям так называемых сект. Однако здесь не все так просто. В рамках результатов приводимых исследований мы не располагаем эмпирическими данными для характеристики данной категории. Стоит отметить, что вероятно здесь мы можем не выявить определенную типологию по отношению к сектантству, ввиду различного характера сект. Например, существуют деструктивные общины с сильной авторитарной властью лидера культа и агрессивной пропагандой проповедей. Здесь мы можем предположить, что общество большей частью, из тех, кто четко осознает их существование, будет относиться к ним с высоким уровнем недоверия. С другой стороны, существуют так же определенные общины, религиозная самоидентификация которых не выходит за ее рамки, и не представляющих общественную угрозу ввиду их мирного характера, свободного движения их последователей и отсутствия строгого авторитарного начальства. Хотя и здесь нельзя с уверенностью предполагать характер отношения к таким общинам населения, не имея эмпирических социологических данных, поскольку они могут быть ошибочно идентифицированы в массовом сознании как схожий с тоталитарными сектами феноменами, по силе навешенного на такие сообщества ярлыка.

Еще одним направлением развития данной классификации является вопрос определения отношения белорусов к представителям религии Востока, таких как буддизм, синтоизм, индуизм, сикхизм, а также к китайским философско-религиозным течениям, таким как даосизм и конфуцианство. По данным исследования проекта Европейские ценности 2018 г. определенная часть религиозных белорусов подвержена влиянию восточных традиций (32,5% верят в реинкарнацию) (Ценностный мир..., 2019). В рамках этого вопроса представляется теоретически вероятным то, что отношение к людям из данных групп религиозного мировоз-

зрения будет ассоциировано прежде всего с культурной точки зрения, и может оказаться неотделимым от отношения к национальности. В этом случае вызывает особую трудность определение отношения белорусов именно к религиозным аспектам учений. Помимо этого, вероятно, что те концепции, которые выглядят на общем фоне религий как философские течения, будут восприниматься в обществе как таковые. Из этого следуют отдельные сложности в массовом понимании их основной догматики, что вероятно не позволит получить качественные данные в отрыве от национального и культурного ассоциирования. Дело в том, что для понимания данной категории будет целесообразно знать отношение человека к основным аспектам вероучений, называя их в кратких формулах. Все это позволит предполагать не только отношения к представителям тех или иных религий, но и степень трансформации самой религиозности белорусов, их качественной характеристики, в силу влияния восточных философских течений на наше общество, и характер их взаимоотношения с традиционными представлениями в рамках формирования «новой религиозности».

Так же в рамках классификации стоит выделить «неверующее» религиозное мировоззрение, которое определяется отсутствием веры в высшие силы. При этом интересна реакция общества на людей с различной степенью проявления этого неверия. Первое — атеизма, полного отрицания; второе — агностицизма, не исключение, но и не утверждение, но лишь сомнение. В данном контексте интересно, прежде всего, отношение к первой группе, как ее ассоциации с советским прошлым, так и распространённому религиозному представлению «религия = мораль».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Смолкин В. (2018) Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: Новое литературное обозрение, 511 с.

Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018 (2019) // Ротман Д. Г., Данилов А. Н., Булышко Д. М. и др.; Минск: БГУ, 191 с.

Пьянов Владимир Владимирович — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374–60–21. Эл. адрес: vladimir.pyanov.2001@mail.ru.

Pyanov Vladimir Vladimirovich is a postgraduate student at the Department of Philosophy, Sociology, and Cultural Studies at the Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti Street, Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374–60–21. Email: vladimir.pyanov.2001@mail.ru.

Для цитирования:

Пьянов В.В. Типология восприятия религиозных концепций белорусским обществом. № 6. С. 34–39. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2025.6.6>